

STUDII – ИССЛЕДОВАНИЯ – RESEARCHES

Николай Анисюткин

Дубоссарский раннепалеолитический комплекс на территории Приднестровья

Keywords: Moldova, Dniester, Dubossary Complex, Early Palaeolithic, Pohrebya sites, Bol'shoi Fontan and Bairaki, choppers, bifaces, red fossil soil.

Cuvinte cheie: Moldova, Nistru, complexul de la Dubăsari, paleoliticul timpuriu, siturile Pohrebea, Bol'shoi Fontan și Bairaki, choppere, biface, sol fosil roșu.

Ключевые слова: Молдова, Днестр, Дубоссарский комплекс, ранний палеолит, стоянки Похребя, Большой Фонтан и Байраки, чопперы, бифасы, красная ископаемая почва.

Nikolai Anisiutkin

Dubossary Complex of the Early Palaeolithic period on the territory of Transnistria

In the present paper, the author distinguished a specific version of the Early Palaeolithic – “Dubossary Complex”, which includes the sites Pohrebya and Bolshoi Fontan sites, as well as and Bairaki multi-stratified site. All these sites are located near the town Dubossary on terrace VII of the Nistru river. Complex interdisciplinary research made possible the dating of these sites as belonging to Mindelian and Kromerian periods (450-750 thousand years ago). The presence in the collections of some expressive forms of processed pebbles, including choppers, and rough bifacial tools allow the assignment of these industries to the Early Acheulean one. “Dârjov culture” in southern Romania can be considered the closest analogy of this complex.

Nikolai Anisiutkin

Complexul din paleoliticul timpuriu de la Dubăsari, din stânga Nistrului

Autorul evidențiază o variantă specifică a paleoliticului timpuriu – Complexul de la Dubăsari, reprezentat de stațiunile de la Pohrebea și Bol'shoi Fontan, de asemenea – de situl pluristratificat de la Bairachi, toate fiind amplasate în preajma orașului Dubăsari, pe terasa a VII-a a Nistrului. Cercetările interdisciplinare complexe au făcut posibilă datarea acestor stațiuni în perioadele mindel și kromer (acum 450-750 mii de ani). Prezența în colecții a unor forme expresive de piatră de râu prelucrată, inclusiv choppere, și a unor unelte bifaciale grosiere permit atribuirea acestor industrii ashellului timpuriu. Drept cea mai apropiată analogie pentru acest complex poate fi considerată „cultura Dârjovului” din sudul României.

Николай Анисюткин

Дубоссарский раннепалеолитический комплекс на территории Приднестровья

В статье выделяется своеобразный вариант раннего палеолита – «Дубоссарский комплекс», представленный местонахождениями Похребя и Большой Фонтан, а также стратифицированной стоянкой Байраки, расположенных в окрестностях города Дубоссары на VII террасе Днестра. Комплексные междисциплинарные исследования дали основания для датировки дубоссарского комплекса миндельским и кромерским временем (450-750 тыс. лет). Наличие в коллекциях выразительных галечных форм, включая чопперы, и грубых бифасов дает основание отнести данные индустрии к раннему ашелю. Ближайшей аналогией комплексу может считаться галечная «дыржовская культура» юга Румынии.

Введение

Открытие и многолетние (2010-2014 гг.) комплексные исследования многослойной раннепалеолитической стоянки Байраки дали очень важные материалы для решения ряда проблем европейского палеолита. Первая из них касается установления времени первоначального заселения территории Восточно-Европейской равнины предками ископаемых

людей. Вторая проблема связана с выявлением облика раннепалеолитических каменных индустрий, синхронных в Приднестровье таманскому и тираспольскому фаунистическим комплексам.

Проведенные в Байраках междисциплинарные исследования установили, что предки ископаемых людей появились в Приднестровье, а тем самым на юго-западе Восточно-Европей-

ской равнины, еще в эоплейстоцене, т.е. около 1 млн. лет тому назад [Cheralyga et al. 2013, 669-670; Anisiutkin et al. 2015, 14]. Решению второй проблемы способствовали, прежде всего, исследования российских ученых на территории Таманского полуострова. Здесь на известном палеонтологическом местонахождении таманской фауны Синяя балка в 2002 году удалось обнаружить относительно многочисленные каменные орудия олдованского облика, которые залегали в одном слое с костями эласмотерия и южных слонов [Shchelinskii, Kulakov 2007].

Несколько позднее, в 2014 году, обломок нижней челюсти зюссенборнской лошади (*Equus* [*Allohippus*] *sussenbornensis*) был найден уже в Приднестровье также совместно с каменными орудиями олдованского облика в эоплейстоценовых отложениях слоя 3 стоянки Байраки [Anisiutkin et al. 2015]. Приведенные данные указывают на сосуществование таманского фаунистического комплекса с индустрией развитого олдована.

Первые же совместные находки обломков зубов трогонтериевого слона (*Archidiskodon* [*Mammuthus*] *trogontherii*) – типичного представителя тираспольского фаунистического комплекса [Chetvertichnaia sistema 1982, 274] и кремневых изделий раннего палеолита были выявлены в древней красноцветной ископаемой почве на местонахождении Похребя еще в 1985 году [Anisiutkin 1994]. Эти данные позднее подтвердились исследованиями на стоянке Байраки, где аналогичные каменные орудия были обнаружены в отложениях синхронных тираспольскому фаунистическому комплексу, существовавшему в миндельское и возможно в кромерское время.

Сейчас данному времени соответствует вариант раннего палеолита, получивший наименование «Дубоссарский комплекс», который представлен материалами из верхних слоев 1-2 стоянки Байраки и местонахождений Большой Фонтан и Похребя. Присутствие в этом комплексе серии архаичных бифасов позволяет сопоставить его с разновидностью древнего ашеля (преашеля) Европы [Anisiutkin 2010, 178].

Краткая история исследования

Прежде всего, очень важно отметить, что территория Приднестровья, особенно среднее и нижнее течение реки Днестр, относятся к тем

регионам Восточной Европы, где отложения четвертичного периода интенсивно изучались около ста лет. Наиболее результативные исследования были проведены на высоких террасах Днестра. Как писал выдающийся советский геолог О.М. Адаменко, долина этой реки «обладает относительно простым геологическим строением и хорошей обнаженностью. Здесь издавна известны и сравнительно хорошо изучены весьма полные разрезы аллювиального террасового комплекса Днестра, охарактеризованные фауной крупных и мелких млекопитающих, моллюсков, остракод и других ископаемых, а покров содержит до 13 горизонтов ископаемых почв. Тираспольский разрез V (Колкотовской) надпойменной террасы признан европейским стратотипом нижнего плейстоцена. Плиоцен и антропоген включают знаменитые фаунистические комплексы: молдавский, хопровский, одесский, таманский, тираспольский. Они хорошо коррелируют с разрезами перегляциальной и ледниковых зон Восточной Европы, а также с морским плиоценом и плейстоценом Понто-Каспия» [Adamenko et al. 1996, 4]. Здесь прекрасно выражена и хорошо читается так называемая «лестница речных террас».

В этом плане, учитывая геологическую изученность региона, очевидна хорошая перспектива поисков раннего палеолита, прежде всего, на высоких VI и VII надпойменных террасах реки Днестр.

Спорадические поиски раннего палеолита проводились на территории Нижнего Приднестровья еще в середине XX века, но лишь в районе Колкотовой балки, откуда происходят основные находки костей крупных ископаемых млекопитающих тираспольского фаунистического комплекса. Только на поверхности П.И. Борисковскому удалось выявить три пункта единичных находок кремневых изделий архаичного облика. Среди немногочисленных патинированных и окатанных артефактов обнаружены единичные скребла на клетонских отщепках, которые были отнесены к ашельскому времени [Boriskovskii 1957]. Они, судя по сохранности поверхностей и морфологии, происходили из аллювия так называемой «колкотовской» террасы, относящегося к миндельскому или даже кромерскому времени. Абсолютные радиотерминолюцент-

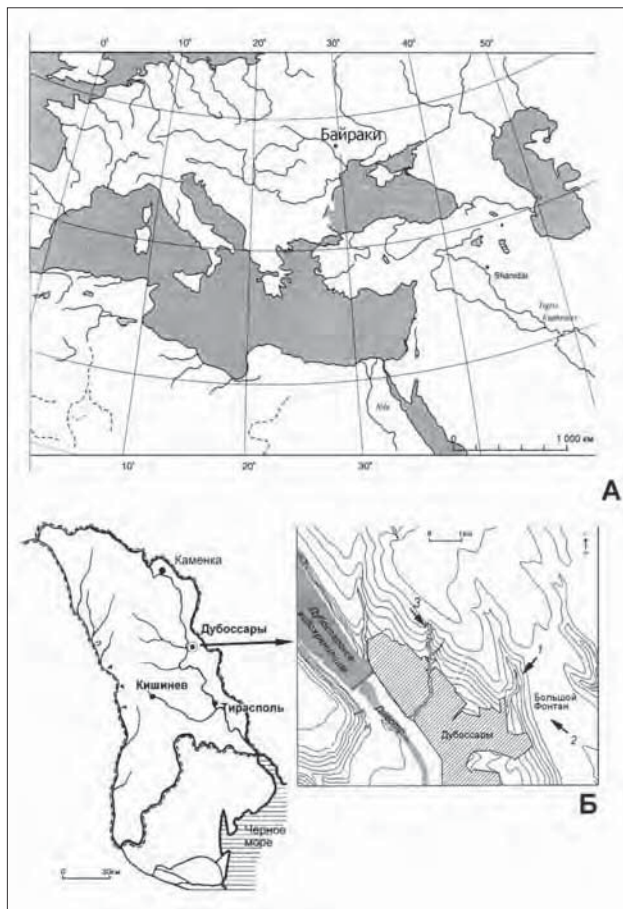

Рис. 1. А. Карта расположения стоянки Байраки на территории юга Европы и Средиземноморья. Б. Карта-схема стоянок и местонахождений раннего палеолита в Приднестровье: 1-Байраки; 2-Большой Фонтан; 3-Крецишты.

Fig. 1. A. Map showing the location of Bairaki site in the south of Europe and the Mediterranean. B. A schematic map of sites and locations of Early Palaeolithic in Transnistria: 1-Bairaki; 2-Bolshoi Fontan; 3-Kretseshty.

ные (ТЛ) даты, полученные для аллювия этой террасы, варьировали от 800 до 620 тыс. лет [Antropogen i paleolit 1986, 55]. К сожалению, дальнейшие поиски раннего палеолита здесь были прекращены как неперспективные.

Исследование палеолита на высоких террасах Нижнего Приднестровья возобновились лишь в 1982 году ленинградским археологом Н.К. Анисюткиным, которому удалось обнаружить два новых местонахождения с достаточно многочисленными и выразительными каменными изделиями раннепалеолитического облика. Речь идет о местонахождениях Большой Фонтан и Похребя, расположенных в окрестностях города Дубоссары. Для определения

возраста этих архаичных каменных изделий важно нахождение некоторых из них непосредственно в ископаемых почвах раннечетвертичного возраста [Anisiutkin 1987, 1994; Anissutkine 1987]. Важные наблюдения удалось получить благодаря совместным исследованиям с молдавскими палеогеографами, проведенными в 1984-1986 годах [Adamenko et al. 1996; Antropogen i paleolit 1986, 78-84].

Новые археологические работы в Приднестровье возобновились только в 2010 году. Инициатором этих исследований был академик А.П. Деревянко, которому автор данной статьи выражает свою глубокую благодарность. Н.К. Анисюткину было предложено провести изыскания в регионе в рамках проекта «Нижний и средний плейстоцен: ранние миграции архантропов в Евразии». Работы были нацелены на выявление новых стратифицированных памятников раннего палеолита.

Разведки, проведенные в районе города Дубоссары, позволили обнаружить уже в 2010 году первую в Восточной Европе стратифицированную стоянку раннего палеолита Байраки, расположенную на VII террасе Днестра. Следующее местонахождение этого же времени – Крецишты было найдено в 2013 году, где относительно многочисленные каменные изделия были связаны с отложениями той же террасы [Anisiutkin et al. 2012a; 2012b; 2013]. Проведенные на стоянке Байраки многолетние междисциплинарные исследования позволили выявить шесть слоев/уровней залегания с находками раннего палеолита и установить их геологический возраст, согласно которому слою 1 и 2 датируются ранним неоплейстоценом, а слою 3, 4, 5, 6 – эоплейстоценом [Cheralyga et al. 2013]. Стало очевидным, что каменные изделия слоев 1 и 2 стоянки Байраки имеют заметное сходство с «Дубоссарским комплексом», который был выделен ранее на основе изучения коллекций местонахождений Большой Фонтан и Похребя [Anisiutkin 1994].

Геоархеологические источники, относительная геохронология

Описание логично начать со стратифицированного памятника Байраки.

Байраки. Каменные изделия и единичные кости ископаемых животных обнаружены

осенью 2010 года на юго-восточной окраине города Дубоссары в четвертичных отложениях левой стенки бывшего гравийного карьера, расположенного на высокой террасе Днестра, в микрорайоне Большой Фонтан (Рис. 1). Междисциплинарные исследования новой стоянки курировал известный палеогеограф А.Л. Чепалыга. Этот ученый сопоставил данную террасу с VII «Кицканской террасой», выделенной ранее им же у с. Кицканы близ г. Тирасполя еще в 1962 году [Antropogen i paleolit 1986, 60]. Аллювий этой террасы, откуда происходила фауна крупных млекопитающих таманского фаунистического комплекса, имеет эоплейстоценовый возраст [Antropogen i paleolit 1986]. В русловом аллювии собственно «Кицканской террасы», как показали палеомагнитные исследования, был обнаружен эпизод Харамильо (Jaramillo) с нормальной намагниченностью, который датируется в пределах 0,9-1,1 млн. лет. Здесь же в 1985 году была получена термолюминесцентная абсолютная дата 940 ± 200 и 1100 ± 250 тыс. лет [Antropogen i paleolit 1986, 56].

Такие же результаты дали палеомагнитные исследования, проведенные на стоянке Байраки в 2011-2014 годах известным ученым В.М. Трубихиным (Институт геологии РАН). Эти исследования показали, что весь аллювий террасы формировался в течение второй половины палеомагнитной эпохи Матуяма, а слои 4,5 с находками каменных изделий из руслового аллювия, также соответствует эпизоду Харамильо [Anisiutkin et al. 2015; 2013; Cherpalyga, Anisiutkin 2014].

Общая мощность отложений на месте раскопа превышала 8 м. Здесь выявлены следующие отложения (Рис. 2):

1) Современная черноземная почва – до 1,8 м.

2) Суглинок лессовидный желто-коричневого цвета – до 0,3 м.

3) Верхняя ископаемая почва коричневого цвета, которая по данным почвоведов С.А. Сычевой (Институт географии РАН) является педоседиментом среднеплейстоценовой почвы – до 0,4 м.

4) Педоседимент средней красноцветной ископаемой почвы – до 0,3 м. Нижняя часть почвы нарушена вертикальными трещинами, которые достигали глубины до 2,5 м. В этом

литологическом слое выявлены каменные изделия слоев 1 и 2, из которых находки слоя 1 переотложены.

5) Нижняя глеевая почва эоплейстоценового возраста, представленная тяжелым суглинком зеленовато-голубого цвета, сформированная на поверхности пойменного аллювия (0,3 м); разбита трещинами лежащего выше слоя 4. В основании прослеживается горизонт ожелезнения мощностью до 0,2 м. В кровле почвы найдены единичные каменные орудия и обломок челюсти лошади, соответствующие слою 3.

6) Пойменная фация аллювия: алевроит песчано-глинистый зеленовато-бурой окраски – до 1,0 м;

7) Отложения пойменного аллювия зеленовато-бурые с глинистыми пятнами и линзами зеленовато-серого цвета – до 0,45 м. В нижней части расположены находки слоя 4.

8) Слоистые отложения старичной фации аллювия имеют мощность около 1 м.

Лежащий ниже русловой аллювий достигает мощности около 3 м. Он представлен песком прирусловой (пляжной) фации, соответствующей литологическому слою 9, в котором обнаружены многочисленные каменные изделия олдована и единичные осколки костей животных археологического слоя 5. В гравийно-галечном слое 10 найдены переотложенные единичные каменные изделия олдована археологического слоя 6. Литологический слой 11 представлен обломками конгломерата.

Обращают на себя внимание следы древних эрозий, представленных двумя палеоврезами, зафиксированных почвоведом С.А. Сычевой в геологической расчистке в 45 м ниже по склону [Sycheva 2012]. Поздний палеоврез выявлен в нижней части делювиальной прослойки (лесс 2 по С.А. Сычевой), расположенной между верхней и средней почвами, а ранний – также связан с нижней частью делювиального суглинка (лесс 3), находящегося между средней и нижней почвами.

Определенная сложность выявления положения артефактов была связана с тем, что в пределах раскопа три плейстоценовые ископаемые почвы лежали непосредственно одна на другой, и лишь на небольшом участке кв. А-24 тонкая прослойка суглинка отделяла верхнюю почву от средней. Важно, что именно в этой

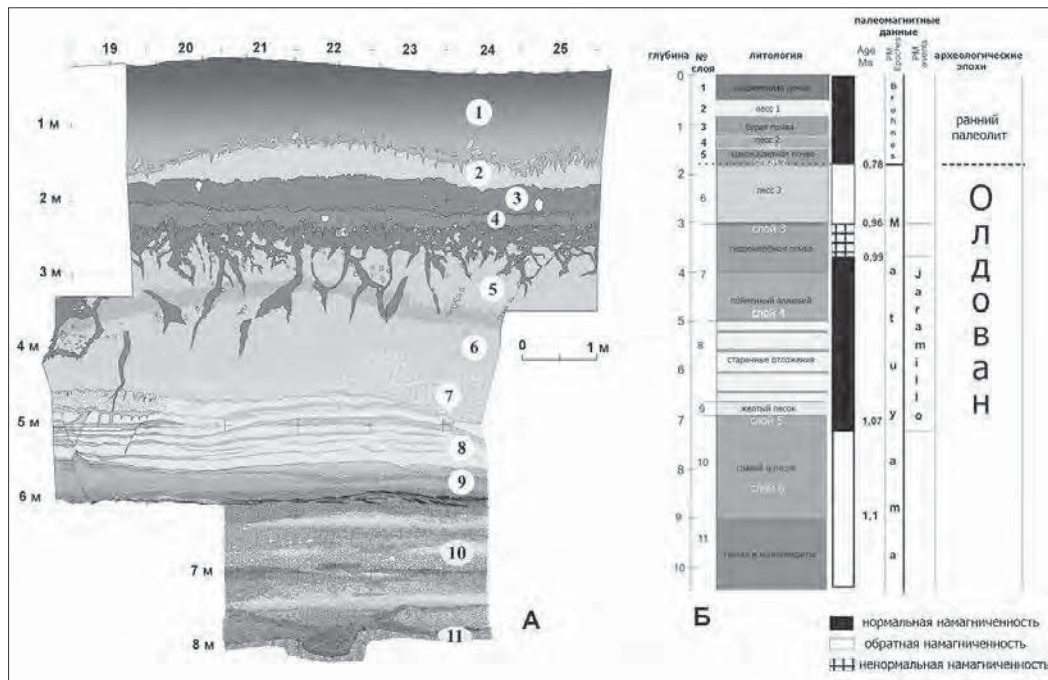

Рис. 2. А. Стратиграфия раскопа стоянки Байраки. 1-современная почва; 2-лесс желто-коричневого цвета; 3-бурая ископаемая почва; 4-красноцветная ископаемая почва; 5-гидроморфная ископаемая почва; 6-верх пойменного аллювия; 7-нижняя часть пойменного аллювия; 8-старичные отложения; 9-желтый песок с прослойками черного цвета; 10-гравийные отложения; 11-конгломерат. Б. Геохронология полного разреза стоянки Байраки на основе палеомагнитных данных (составлено А.Л. Чепалыгой по результатам исследований В.М. Трубихина).

Fig. 2. A. The stratigraphy of Bairaki site excavation. 1-modern soil; 2-loess yellow-brown; 3-brown fossil soil; 4-red-colored fossil soil; 5-fossil hydromorphic soil; 6-upper part of the floodplain alluvium; 7-lower part of the floodplain alluvium; 8-oxbow deposits; 9-yellow sand with layers of black; 10-gravel deposits; 11-conglomerat; B. Geochronology of full stratigraphic section of Bairaki site based on paleomagnetic data (compiled by A.L. Chepalyga based on the result of research of V.M. Trubihin).

прослойке коричневого суглинка (лесс 2) было найдено несколько каменных изделий, включая скребло-унифас (Рис. 3,1). Все они имели интенсивную патину белого цвета. На этом основании был выделен слой 1, к которому относились все кремневые изделия с патиной, найденные либо в кровле средней почвы, где они были переотложены, либо в осypi у разреза.

В слое 1, залегающем в коричневом суглинке, расположенном между верхней и средней почвами, найдено 14 покрытых белой патиной изделий, включая 2 нуклеуса, 3 скребла, 1 долотовидное орудие, 4 отщепы и 4 чешуйки. Все они были изготовлены из кремня, исключая скребло из косоуцкого песчаника (Рис. 3,4). Изделия не окатаны. Кроме нескольких предметов, найденных непосредственно в суглинке, – остальные происходили из верхней части красноцветной почвы или из осypi под разрезом.

Наиболее выразительным является скребло с острием на фрагменте кремневой гальки,

рабочий край которой выделен ретушью типа кина (Рис. 3,1). Это орудие можно рассматривать как унифас, нижняя сторона которого сохраняет галечную корку, а верхняя полностью обработана. Наличие интенсивной белой патины и следов морозобойных повреждений на одном из нуклеусов, указывает, что кремневые изделия долго находились на поверхности (Рис. 3,6). Залегание находок в коричневом суглинке, который сохранился лишь на небольшом участке раскопа 2010 года, отсутствуя на остальной площади, но присутствуя в более мощном разрезе ниже по склону, свидетельствует о существенном разрушении этих отложений древними делювиальными процессами во время миндельского оледенения.

Слой 2 залегает в верхней части отложений педоседимента красноцветной ископаемой почвы, относящейся к раннему неоплейстоцену. Нижняя граница этой почвы остается нечеткой. Она разбита глубокими трещинами,

проникающими в пойменный аллювий.

В 40-45 м ниже по склону, где мощность отложений заметно возрастала, эти почвы разделялись, по данным почвоведов С.А. Сычевой, горизонтом делювиального суглинка (лесс 3). В образце из данного суглинка, отделяющего среднюю почву от нижней, геофизиком В.М. Трубихиным выявлена минусовая намагниченность, соответствующая началу эпохи Матуяма. Здесь же при расчистке найдено выразительное скребло на крупном отщепе, покрытом табачной патиной, что возможно указывает на наличие еще одного горизонта находок.

Из слоя происходит 19 изделий, в их числе один концевой чоппер, два нуклеуса, три скребла, один отщеп с ретушью, четыре отщепа и семь чешуек, а также песчаниковая галька со следами утилизации (Рис. 4). Практически все изделия лишены патины и имеют хорошую сохранность. К слою 2 дополнительно были отнесены два кремневых орудия – высокое скребло и мелкий чоппер с двусторонней обработкой (Рис. 4,2,4), которые были найдены под обнажением, в осыпи, на поверхности нижней гидроморфной почвы. Хорошая сохранность поверхностей изделий и наличие очень слабой односторонней патины позволило включить их в состав именно слоя 2.

Большой Фонтан. Местонахождение, обнаруженное в 1982 году, вначале было названо Дубоссары 1. Оно расположено на юго-восточной окраине города Дубоссары, в микрорайоне Большой Фонтан, в центре так называемого «Дубоссарского амфитеатра», образованного на левом берегу реки Днестра высокими VI, VII, VIII надпойменными террасами [Adamenko et al. 1996]. Многочисленные преимущественно кремневые изделия собраны на наклоненной к западу и юго-западу (к Днестру) поверхности VII террасы. В нижней части склона обнажалась мощная красноцветная ископаемая почва, в которой также были находки, отличавшиеся наиболее хорошей сохранностью (Рис. 5,7,11).

Кроме того, на поверхности террасы было найдено небольшое количество кремневых из-

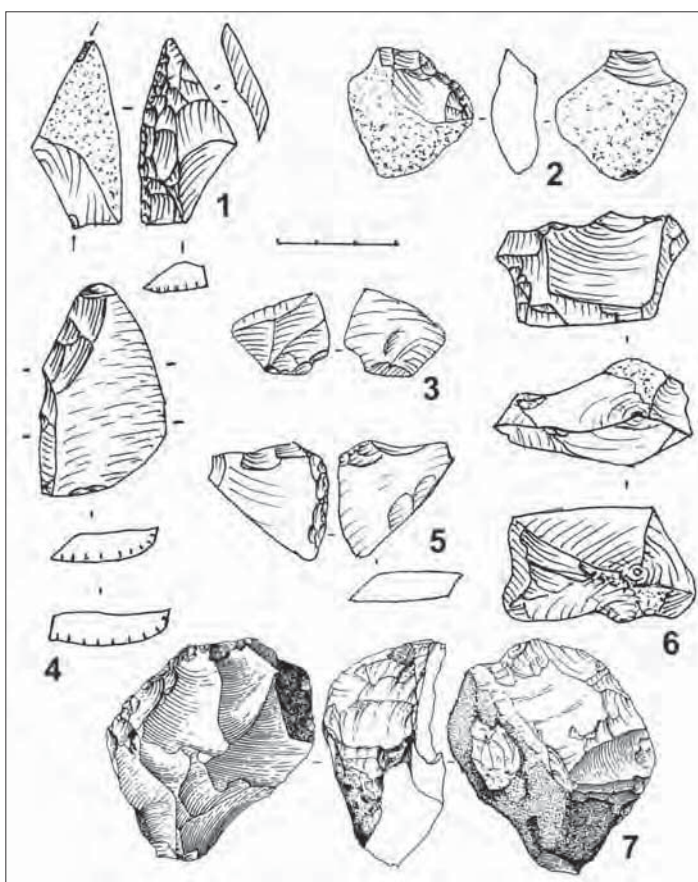

Рис. 3. Байраки - слой 1. 1-скребло-унифас с острием; 2-отщеп; 3-долотовидное орудие на гальке; 4-скребло на обломке отщепа; 5-скребло на осколке гальки косоуцко-го песчаника; 6-нуклеус со следами морозобойных повреждений; 7-нуклеус, у которого один край превращен в скребло.

Fig. 3. Bairaki - layer 1. 1-racluar-unifas; 2-flake; 3-chisel on the pebbles; 4-racluar on a fragment of the flake; 5-racluar on a fragment of sandstone pebble of Coseuti type; 6-nucleus with traces of frost damage; 7-nucleus-racluar.

делий без патины или со слабой патиной, морфология которых указывала на их более поздний возраст. На этом основании был выделен поздний комплекс. Наиболее выразительные находки этого комплекса происходили из насыпи кургана, в их числе два призматических нуклеуса, два скребка и несколько пластин и пластинчатых отщепов, имеющих явно верхнепалеолитический облик.

Коллекция основного или раннего комплекса состоит из 442 каменных изделий, включая 74 нуклеуса, 114 орудий, 214 отщепов и их обломков, 28 осколков артефактов и 12 галечных форм. В качестве сырья использовался

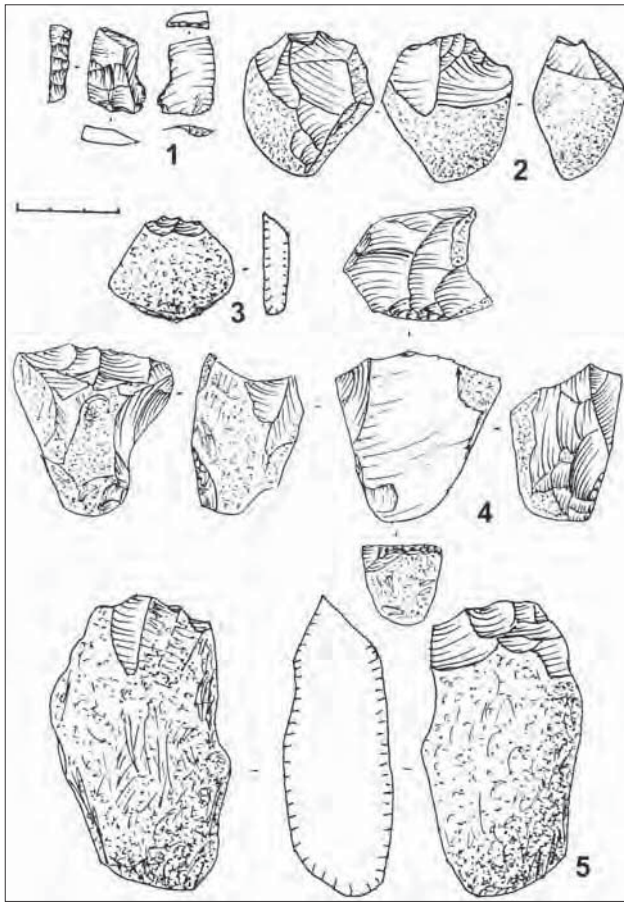

Рис.4. Байраки - слой 2. 1-отщеп с мелкой ретушью краев; 2-чоппер двусторонний; 3-микрочоппер (слои 1-2?); 4-скребло каренэ; 5-чоппер.

Fig. 4. Bairaki - layer 2. 1-flake with fine retouch the edges; 2-chopper bilateral; 3-micro chopper (layers 1-2?); 4-raclor of carene type; 5-chopper.

местный кремьен серого и черного цвета. Единичны изделия из серого непрозрачного кремня, представленного крупными желваками. Также присутствуют яшма, кварц и известняк.

Техника первичного раскалывания имеет клектонский характер. Элементы и формы леваллуа случайны. Мало пластин, большинство ударных площадок гладкие и скошенные. Среди них многие сохраняют корку. Отщепы в основном массивные и имеют, как правило, небольшие размеры.

Галечные формы представлены всего 12 предметами, в их числе четыре чоппера с односторонней и двусторонней обработкой (Рис. 5,9), пять скребоквидных орудий близких по форме рабо (Рис. 5,6) и два отбойника, включая один крупный из кварцевой гальки.

Особый интерес представляют находки двух протолимазов, изготовленных на удлинённых сколах, и двух унифасов из обломков галек. Специфика последних состоит в том, что одна из сторон сохраняет поверхность галечной корки, а вторая оформлена уплощенной и распространенной ретушью (Рис. 5,8,14).

Среди орудий на отщепах господствуют скребла (40 экз.), большинство из которых весьма выразительны. Выемчатые и зубчатые орудия немногочисленны: первых выделено пять, а вторых – 15. Среди зубчатых форм имеются орудия с естественными обушками, указывая на использование их в качестве ножей. Относительно многочисленны клювовидные орудия и тайякские острия. Однако отсутствуют формы типа Bill-hook, которые весьма многочисленны в олдованском комплексе из слоя 5. Бифасиальные формы можно охарактеризовать выразительным обломком ручного рубила небольших размеров (Рис. 5,4), фрагментом двустороннего орудия с плоско-выпуклой обработкой и атипичным бифасом с обушком.

Похребя. Местонахождение расположено примерно около 0,5 км к северо-западу от села Похребя и в 8 км ниже по течению реки от города Дубоссары. Первые каменные изделия раннепалеолитического облика найдены на VII террасе в 1982 году. Дальнейшие исследования спорадически велись в 1983, 1985 и 1986 годах.

Каменные изделия собраны как на поверхности террасы, так в шурфах и в мелиоративных траншеях, разрезавших в разных направлениях территорию колхозного сада на глубину до 1,5 м. В зависимости от участка склона в траншеях выявлялись те или иные типы отложений, которые характерны для этой террасы. На нескольких участках склона раннечетвертичная ископаемая почва, из которой извлечено несколько каменных орудий, была перекрыта небольшим слоем современной почвы.

В выбросе из мелиоративной траншеи, где четко прослеживалась красновато-бурая ископаемая почва, в 1985 году найден обломок зуба слона. Небольшой фрагмент этого же зуба обнаружен в стенке траншеи, залега

в верхней трети ископаемой почвы мощностью 1,4 м. Рядом с ним найдено кремневое орудие на отщепе (Рис. 6,1). Зуб (МЗ) принадлежал, согласно определению известного специалиста по слонам В.Е. Гарутта (ЗИН АН СССР), трогонтериевому слону (*Archidiskodon* [*Mammuthus*] *trogontherii*). Еще один обломок найден здесь же в следующем году.

Как и на Большом Фонтане было два комплекса – с белой патиной раннепалеолитического облика и без патины. Немногочисленный комплекс без патины назван поздним. Патинированный комплекс определен как ранний или основной. Значительная часть каменных изделий этого комплекса происходит из лесса и из ископаемых почв.

В основном комплексе было 273 предмета, включая 29 нуклеусов, 38 галечных форм, 42 орудия, 108 отщепов, дватчешуек, 45 обломков и осколков, один отбойник, одна галька со следами употребления. В качестве сырья использовался галечный кремнь черного и серого цветов (235 экз.), а также серый желвачный (24 экз.), единично кварцит, кварц, известняк, песчаник.

Почти все предметы покрыты интенсивной патиной белого цвета, часто с люстражем. На поверхностях значительной части изделий, как и на Большом Фонтане, имеются следы ожелезненности и известковый натек, который указывает на их связь с ископаемыми почвами.

Среди нуклеусов преобладают радиальные и субрадиальные формы, а также многогранные, реже одноплощадочные. Сколы-заготовки имеют чаще всего небольшие размеры. Господствуют массивные клетонские отщепы со скошенными ударными площадками. Пластины единичны.

Два крупных орудия из известняка можно рассматривать как частичные бифасы, к ним можно добавить два бифаса на кремневых обломках (Рис. 6,7,10), а также один унифас. Относительно многочисленные галечные орудия изготовлены из грубого сырья: кварцита, прочного косоуцкого песчаника, известняка и низкокачественного серого (желвачного) кремня. Имеются весьма крупные орудия длиной до 120 мм. Можно выделить три десятка

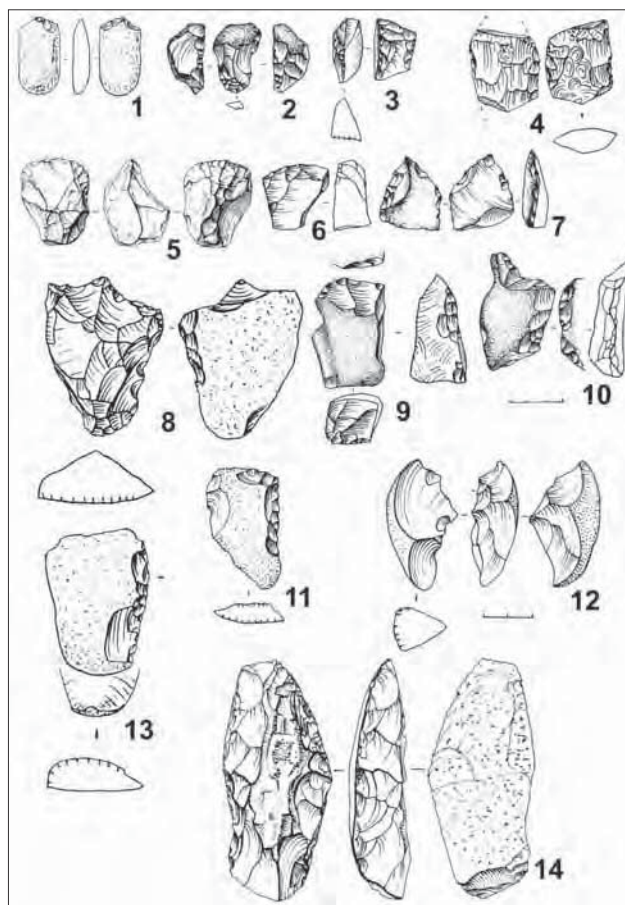

Рис. 5. Большой Фонтан. 1-микрочоппер на гальке; 2,3,6-скребла карене; 4-обломок бифаса; 5-чоппер двусторонний; 7-острие тайякское; 8-чоппер-рабо; 9-скребло двустороннее; 10,11-унифасы; 12-скребла; 13-галечное орудие.

Fig. 5. Bolshoi Fontan. 1-microchopper on pebbles; 2,3,6-scrapers carene; 4-fragment of biface; 5-chopper bilateral; 7-point of tayac type; 8-chopper-rabo; 9-racloir bilateral; 10,11-unifaces; 12-racloirs; 13-pebble tool.

чопперов, в их числе три с остриями, из которых два можно описать как пики, а также одно комбинированное – чоппер с двусторонней обработкой + скребок-рабо (Рис. 7,3).

Орудия на отщепе подобны орудиям из Большого Фонтана. Здесь много скребел, но единичны верхнепалеолитические формы. Выемчатые и зубчатые орудия малочисленны. Имеются также клювовидные, тайякские и массивные острия, но отсутствуют, как и в коллекции Большого Фонтана, формы типа Bill-hook [Anisiutkin 1987, 1994; Anissutkine 1987]. Найдено одно интенсивно обожженное скребло высокой формы (Рис. 7,1).

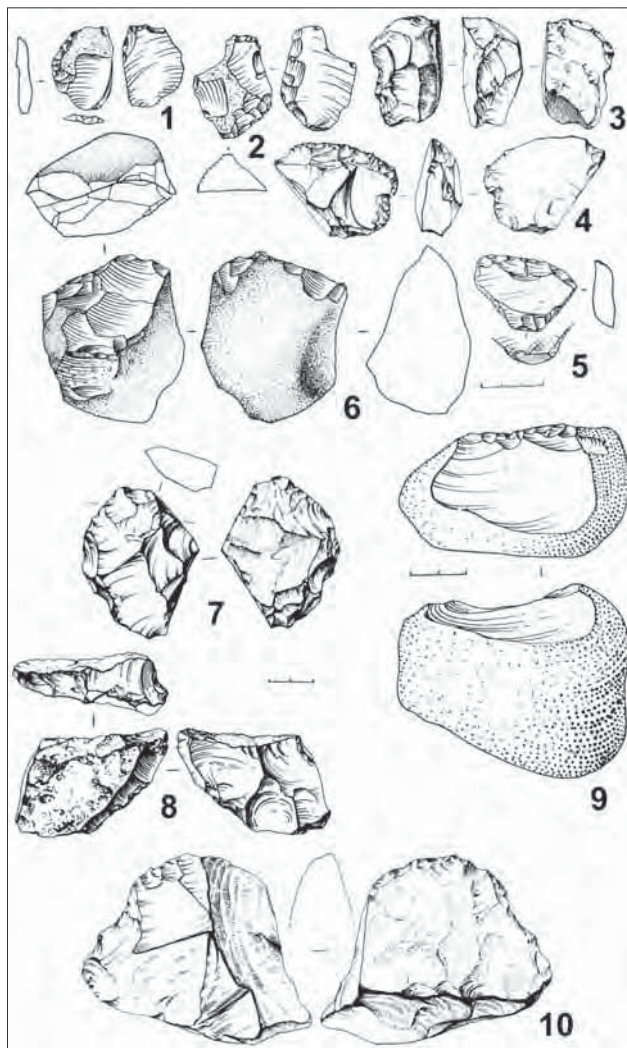

Рис. 6. Погребя: 1-острие на отщепе (найдено в ископаемой почве рядом с обломком зуба слона); 2-скребло частично двустороннее (найдено в ископаемой почве); 3,4,5-скребла; 6, 10-чопперы; 7,9-бифасы (9-из известняка); 8-нуклеус (ископаемая почва).

Fig. 6. Pohrebya. 1-point on the flake (fossil found in the soil near the elephant tooth fragment); 2-racloir bilateral (found in the fossil soil); 3,4,5-racloars; 6,10-choppers; 7,9-bifaces (9-from limestone); 8-nucleus (fossil soil).

Относительная геохронология. Определенные данные по относительной геохронологии дает стратифицированная стоянка Байраки. Слои 1 и 2 связаны с отложениями формировавшимися, как показали палеомагнитные исследования, во время палеомагнитной эпохи Брюнес. Это означает, что каменные индустрии этих слоев моложе границы Брюнес/Магуяма возрастом 780 тыс. лет. Отсюда следует, что данная дата может быть принята

в качестве нижней границы существования слоя 2. Верхняя же может проводиться непосредственно под педоседиментом верхней ископаемой почвы коричневого цвета без археологических находок, относящейся по заключению почвовед С.А. Сычевой к среднему плейстоцену¹. Спорово-пыльцевые данные и морфология почвы указывают с наибольшей вероятностью на ее миндель-рисский = лихвинский (завадовской) возраст. В образце из данной почвы обнаружена пыльца третичных реликтов, включая хмелеграб (*Ostrya*) [Chepalyga et al. 2012], который, как показывают исследования молдавских палинологов, исчез в регионе в самом начале рисского (днепровского) оледенения [Adamenko et al. 1996, 180]. Отсюда следует, что лежащие ниже коричневой почвы отложения слоя 1 древнее 450 тыс. лет, соответствуя миндельскому оледенению. В таком случае комплекс мог существовать в интервале 750-450 тыс. лет.

Дополнительное подтверждение этой даты дают находки обломков зубов трогонтериевого слона, которые были обнаружены совместно с кремневыми изделиями в древней ископаемой почве на местонахождении Похребя. Как известно, этот вид слона является типичным представителем тираспольского фаунистического комплекса, синхронного миндельским и кромерским фаунам Европы [Chetvertichnaia sistema 1982, 274-275].

Ископаемые почвы, выявленные в шурфах на местонахождении Большой Фонтан, определены О.М. Адаменко как мартановская (нижняя), лубенская (средняя) и завадовская (верхняя). Нижняя и средняя ископаемые почвы, в которых обнаружены основные находки раннего комплекса, соответствуют миндельскому и кромерскому времени [Adamenko et al. 1996, 151].

Особенности каменных индустрий

Первоначально «Дубоссарский комплекс» был выделен только на основе коллекций каменных изделий местонахождений Большой Фонтан и Похребя. Они в предварительном

1. Все данные о характеристиках ископаемых почв заимствованы из отчета почвовед С.А. Сычевой, проводившей исследования на стоянке в 2011-2012 годах.

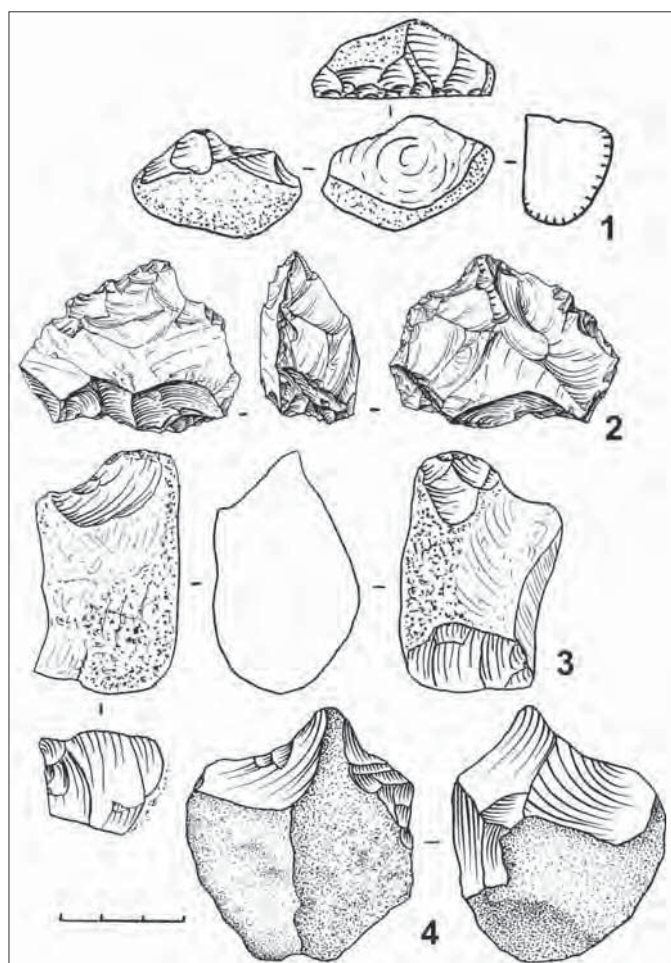

Рис. 7. Погребя: 1-скребло карене (обожженное); 2-про-то-бифас; 3-чоппер-рабо; 4-пиковидное орудие с частичной двусторонней обработкой.

Fig. 7. Pohrebya. 1-scraper carene (burnt); 2-proto-biface; 3-chopper-rabo; 4-point with partial bilateral treatment.

плане рассматривались как специфический вариант регионального раннего ашеля [Anisiutkin 2010, 178]. Несмотря на то, что значительную часть коллекций представляют подъемные материалы, они, тем не менее, обладают определенным единством, указывая на ничтожность инородной примеси. Показательно, что как в одной коллекции, так и в другой преобладают мелкие отщепы. Напротив, большинство галечных или нуклеидных орудий имеют более крупные размеры. Подобная дихотомия обычна для индустрий раннего палеолита.

Для сопоставления можно привести та-

блицу основных технических показателей, основываясь на системе Франсуа Борда.

Индексы/ объекты:	Большой Фонтан:	Похребя:
П - сколы леваллуа:	2,6%	0,9%
ПФ-подправка площадок:	22,4%	23,5%
Пам - пластины:	3,4%	1,7%
КСI -клектонские сколы:	50,5%	50,1%
Пс.-площадки с коркой	25,9%	24,5%

Приведенные процентные соотношения между основными признаками можно считать едиными. Для коллекции Большого Фонтана заметен более высокий процент сколов леваллуа и пластин. Все леваллуазские сколы найдены в верхней части склона и возможно указывают на небольшую примесь более развитого комплекса раннего палеолита, связанного с верхними суглинками. Прочие показатели вполне идентичны.

В целом, индексы указывают на достаточно примитивную технику первичного расщепления, где среди отщепов многочисленны клектонские. Относительное изобилие отщепов с естественными ударными площадками указывает на то, что подготовка нуклеусов к расщеплению была явно незначительной. Многочисленные орудия на обломках и осколках кремня.

Сходны эти коллекции и составом орудий.

Группы орудий:	Большой Фонтан:	Похребя:
Скребла, унифасы, протолимасы	18,5%	35,7%
Скребки, резцы, проколки:	7,1%	6,2%
Зубчатые	11,45%	13,3%
Зубчатые и выемчатые:	14,2%	17,8%
Бифасы	4,2%	4,4%
Галечные орудия:	41,4%	17,8%

Оба сопоставляемых комплекса имеют близкие показатели, но в Погребя более многочисленны галечные формы. Всюду присутствуют различные чопперы, часто изготовленных из некремневого сырья. Среди них имеются формы с выделенными остриями,

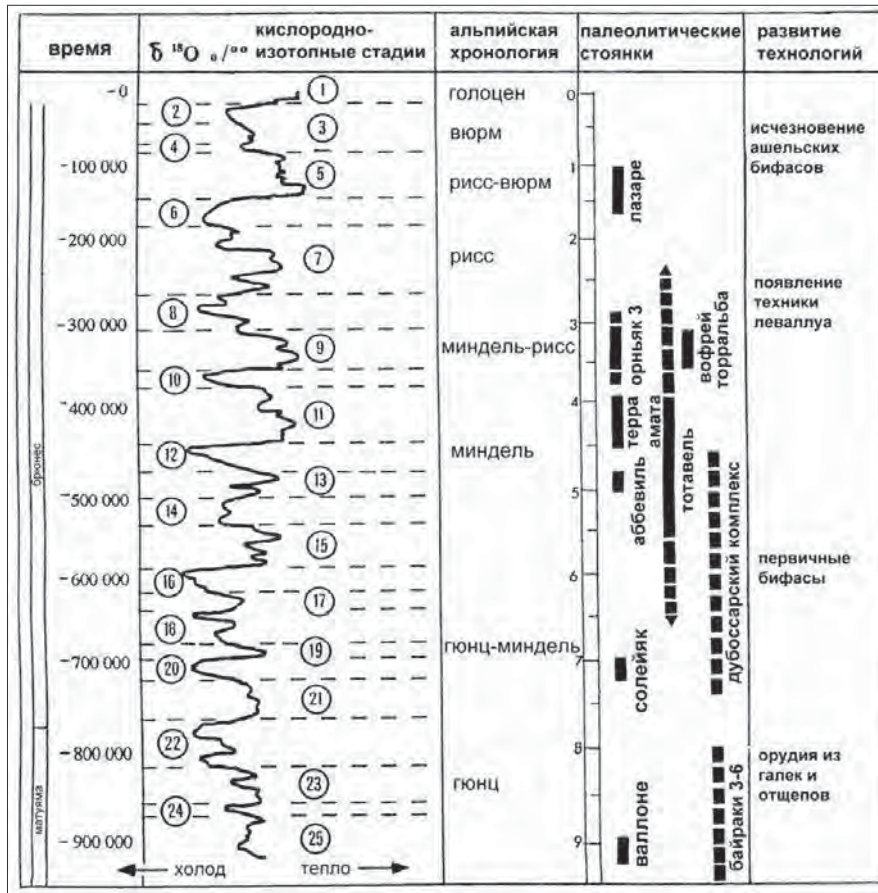

Рис. 8. Место дубоссарского комплекса в хронологической системе раннего палеолита юга Франции. По Ж. Комбье с дополнениями [Combiere 2005].

Fig. 8. Location of Dubossary complex in the chronological system of Early Palaeolithic of southern France. By J. Combiere with additions [Combiere 2005].

которые можно отнести к категории орудий типа «пик» (Рис. 7,4).

Наиболее выразительными являются скребла, часто обработанные чешуйчатой и ступенчатой ретушью, иногда типа кина и полукина. Выразительны скребла с двусторонней обработкой. Протолимасы и унифасы чаще встречаются в коллекции Большого Фонтана.

Одинаковым процентом представлены бифасы, которые изготовлены из разного сырья и имеют нередко более крупные размеры, чем орудия из отщепов. Среди них нет выразительных форм обычных для среднего ашеля. Некоторые похожи на грубые овальные рубила, в значительной мере напоминая лиманды с обушками, включая с частичной двусторонней обработкой (Рис. 6,7). Наиболее характерными орудиями являются унифасы.

Коллекции каменных изделий из слоев 1 и 2 стоянки Байраки, подчеркнут еще раз, могут рассматриваться как единый комплекс, который сопоставим с дубоссарским. Малочисленность орудий на отщепах в Байраках можно объяснить низким качеством и размерами использованного кремня. Тем не менее, здесь представлены все важнейшие категории каменных изделий, где наиболее выразительными являются скребла и скребловидные орудия, а также галечные орудия. Особое внимание следует уделить весьма редкой в раннем палеолите форме, которую следует рассматривать как скребло-унифас с острием (Рис. 3,1).

Заключение

Дубоссарский комплекс раннего палеолита представлен в настоящее время тремя памятниками, включая Байраки с надежной

стратиграфией. Эта стратиграфия дает основание, наряду с прочими данными, включая зубы трогонтериевого слона, говорить об одновременности данного комплекса с тираспольским фаунистическим комплексом. Для каменной индустрии данного комплекса обычна четкая дихотомией, где галечные орудия, нередко изготовленные из некремневого сырья, имеют более крупные размеры, чем орудия из отщепов.

В коллекциях отмечено сочетание атипичных бифасов и галечных орудий, включая чопперы и пиковидные формы, изготовленных из разнообразного местного сырья. Бифасы имеют, как правило, овальные или близкие им формы, сохраняя обушки.

Наиболее выразительными орудиями из отщепов являются различные скребла, в их числе с частичной двусторонней обработкой. Постоянно встречаются комбинированные орудия, включая каренэ (высокой формы). Наиболее показательными являются скребла-унифасы, которые, как правило, являются редкими формами.

Дубоссарский комплекс кардинально отличается от каменных индустрий регионального среднего палеолита. Его можно рассматривать как своеобразный архаичный ашель/преашель, который в общих чертах аналогичен раннему палеолиту кромерского и миндельского времени, происходящего с территории Франции (Combièr, 2005). Первичные бифасы существовали одновременно в Приднестровье и во Франции (Рис 8).

В целом, дубоссарский комплекс сопоставим со своеобразной галечной «дыржовской культурой» раннего палеолита, выявленной на юге Румынии еще в середине XX века [Nikolaesku-Plopshor 1965; Dumitrescu et al. 1983; Chirica, Borzias 2005]. Данный вариант

раннего палеолита имеет возраст более 600 тыс. лет (Dumitrescu et al. 1983, 33-34), что косвенно подтверждают наши материалы. Мое знакомство с коллекциями этих местонахождений, хранящимися в Институте археологии Академии наук Румынии, показало, что в ней присутствуют все те элементы, которые обычны для дубоссарского комплекса. Правда, в «дыржовской культуре» более многочисленны и лучше выражены галечные орудия, включая типичные чопперы. Это отличие можно объяснить более высоким качеством исходного сырья, применяемого в данном варианте раннего палеолита Румынии и характером памятника, представленного подъемными материалами. Без сомнения, собирались наиболее выразительные и типичные изделия, многие из которых, особенно мелкие, остались не опознанными.

Несмотря на наличие заметного сходства каменных индустрий дубоссарского комплекса и регионального олдована, обнаруженного в нижних слоях стоянки Байраки, у нас пока нет веских оснований говорить о преемственности. Эти индустрии различаются, в первую очередь, технологически: олдован более примитивен. Наблюдаемое же сходство, включая очевидную дихотомию и господство мелких орудий на отщепах, можно объяснить лишь использованием одинакового сырья.

Дубоссарский комплекс относится к кругу каменных индустрий раннего палеолита Европы, существовавших в миндельское и кромерское время. Для этих индустрий характерно постоянное присутствие галечных форм, а также примитивных бифасов, сопровождаемых орудиями на клетонских отщепах, как правило, более мелких размеров. Леваллуазские формы случайны или полностью отсутствуют.

Библиография

- Adamenko et al. 1996:** O.M. Adamenko, A.V. Gol'bert, V.A. Osiuk, Zh.N. Matviishina, S.I. Medianik, V.E. Motok, N.A. Sirenko, A.V. Cherniuk, Chetvertichnaia paleogeografia. Ekosistemy Nizhnego i Srednego Dnestra (Kiev 1996) // O.M. Адаменко, А.В. Гольберт, В.А. Осюк, Ж.Н. Матвиишина, С.И. Медяник, В.Е. Моток, Н.А. Сиренко, А.В. Чернюк, Четвертичная палеогеография. Экосистемы Нижнего и Среднего Днестра (Киев 1996).
- Anissutkine 1987:** N.K. Anissutkine, De nouvelles donnees sur le Paleolithique ancien de la Moldavie. L'Anthropologie 91, 1, 1987, 69-74.
- Anisiutkin 1987:** N.K. Anisiutkin, Novee mestonahozhdenie rannego paleolita u s. Pogrebia na Nizhnem Dnestre.

In: (red. I.A. Borziac) *Moldavskoe Pridnestrov'e v pervobytnuiu epokhu* (Kishinev 1987), 4-15 // Н.К. Анисюткин, Новое местонахождение раннего палеолита у с. Погребя на Нижнем Днестре. В сб.: (ред. И.А. Борзьяк) *Молдавское Приднестровье в первобытную эпоху* (Кишинев 1987), 4-15.

Anisiutkin 1994: N.K. Anisiutkin, *Drevneishie mestonahozhdeniia rannego paleolita na yugo-zapade Russkoi ravniny*. *Arkheologicheskie Vesti* 3, 1994, 6-16 // Н.К. Анисюткин, Древнейшие местонахождения раннего палеолита. *Археологические Вести* 3, 1994, 6-16.

Anisiutkin 2010: N.K. Anisiutkin, *Novye dannye izucheniia rannepaleoliticheskikh mestonahozhdenii na verkhnikh terrasakh nizhnego techeniia Dnestra*. *Drevneishie obitateli Kavkaza i rasselenie predkov cheloveka v Evrazii*. *Trudy IIMK RAN XXXV*, 2010, 172-187 // Н.К. Анисюткин, Новые данные изучения раннепалеолитических местонахождений на верхних террасах нижнего течения Днестра. Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. *Труды ИИМК РАН XXXV*, 2010, 172-187.

Anisiutkin et al. 2011: N.K. Anisiutkin, S.I. Covalenco, V.A. Burlaku, *Novye dannye o rannem paleolite Pridnestrov'ia*. *RA VII*, 1-2, 2011, 108-128 // Н.К. Анисюткин, С.И. Коваленко, В.А. Бурлаку, Новые данные о раннем палеолите Приднестровья. *RA VII*, 1-2, 2011, 108-128.

Anisiutkin et al. 2012a: N.K. Anisiutkin, S.I. Covalenco, V.A. Burlaku, A.K. Ocherednoi, A.L. Chepalyga, Bairaki – *novaia stoiianka rannego paleolita na nizhnem Dnestre*. *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii* 1 (49), 2012, 2-10 // Н.К. Анисюткин, С.И. Коваленко, В.А. Бурлаку, А.К. Очередной, А.Л. Чепалыга, Байраки – новая стоянка раннего палеолита на нижнем Днестре. *Археология, этнография и антропология Евразии* 1 (49), 2012, 2-10.

Anisiutkin et al. 2012b: N.K. Anisiutkin, A.L. Chepalyga, S.I. Covalenco, A.K. Ocherednoi, *Raskopki stoiianki rannego paleolita Bairaki v 2011 godu*. *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii* 4 (52), 2012, 19-27 // Н.К. Анисюткин, А.Л. Чепалыга, С.И. Коваленко, А.К. Очередной, Раскопки стоянки раннего палеолита Байраки в 2011 году. *Археология, этнография и антропология Евразии* 4 (52), 2012, 19-27.

Anisiutkin et al. 2013: N.K. Anisiutkin, V.N. Stepanchuk, A.L. Chepalyga, *Kretseshty, novoe mestonahozhdenie rannego paleolita s galechnoi industriiei na Dnestre: Kamennye izdeliia, geologicheskie usloviia, vozrast*. In: (red. S.A. Vasil'ev) *Drevneishii Kavkaz: perekrestok Evropy i Azii* (Sankt-Petersburg 2013), 89-103 // Н.К. Анисюткин, В.Н. Степанчук, А.Л. Чепалыга, Крецешты, новое местонахождение раннего палеолита с галечной индустрией на Днестре: Каменные изделия, геологические условия, возраст. В сб.: (ред. С.А. Васильев) *Древнейший Кавказ: перекресток Европы и Азии* (Санкт-Петербург 2013), 89-103.

Anisiutkin et al. 2015: N.K. Anisiutkin, A.L. Chepalyga, S.I. Covalenco, *Predvaritel'nye itogi piatiletnikh issledovaniia (2010-2014 gg.) drevneishei na territorii Vostochno-Evropeiskoi ravniny mnogoslinoi stoiianki rannego paleolita Bairaki (Pridnestrov'e)*. *Arkheologicheskie vesti* 21, 2015, 11-30 // Н.К. Анисюткин, А.Л. Чепалыга, С.И. Коваленко, Предварительные итоги пятилетних исследований (2010-2014 гг.) древнейшей на территории Восточно-Европейской равнины многослойной стоянки раннего палеолита Байраки (Приднестровье). *Археологические вести* 21, 2015, 11-30.

Antropogen i paleolit 1986: *Antropogen i paleolit Moldavskogo Pridnestrov'ia. Putevoditel' ekskursii VI Vsesoiuznogo soveshchaniia po izucheniiu chetvertichnogo perioda* (Kishinev 1986) // Антропоген и палеолит Молдавского Приднестровья. Путеводитель экскурсий VI Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода (Кишинев 1986).

Boriskovskii 1957: P.I. Boriskovskii, *Razvedki kamennogo veka mezhdu Tiraspolem i Razdel'noi*. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia* 1, 1957, 4-7 // П.И. Борисковский, Разведки каменного века между Тирасполем и Раздельной. *Материалы по археологии Северного Причерноморья* 1, 1957, 4-7.

Chepalyga et al. 2012: A.L. Chepalyga, N.K. Anisiutkin, T.A. Sadchikova, *Drevneishaia v Vostochnoi Evrope paleoliticheskaia stoiianka Bairaki na Dnestre: vozrast, paleolandshafy, arkheologiiia*. *Bulletin of Commission for Quaternary Research* 71, 2012, 123-140 // А.Л. Чепалыга, Н.К. Анисюткин, Т.А. Садчикова, Древнейшая в Восточной Европе палеолитическая стоянка Байраки на Днестре: возраст, палеоландшафты, археология. *Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода (БКИЧП)* 71, 2012, 123-140.

Chepalyga et al. 2013: A.L. Chepalyga, N.K. Anisiutkin, T.A. Sadchikova, V.M. Trubikhin, A.N. Pirogov, *Geoarkheologiiia rannego paleolita (oldovan) Severnogo Kavkaza i doliny Dnestra: vozmozhnye puti migratsii drevneishikh arkhantropov v Evropu*. VIII Vserossiiskoe soveshchanie po izucheniiu chetvertichnogo perioda (Rostov na Donu 2013), 667-670 // А.Л. Чепалыга, Н.К. Анисюткин, Т.А. Садчикова, В.М. Трубихин, А.Н. Пирогов, Геоархеология раннего палеолита (олдован) Северного Кавказа и долины Днестра: возможные пути миграций древнейших архантропов в Европу. VIII Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода (Ростов на Дону 2013), 667-670.

Chepalyga, Anysutkin 2014: A.L. Chepalyga, N.K. Anysutkin, *The first Peopling of Europe via North Black Sea*

- corridor: discovery of Oldowan in the Dniester valley. XVII World UISPP Congress (Burgos 2014), 25-26.
- Chetvertichnaia sistema 1982:** Stratigrafia SSSR. Polutom 1 (Moskva 1982) // Четвертичная система. Стратиграфия СССР. Полutom 1 (Moskva 1982).
- Chirica, Borziak 2005:** V. Chirica, I. Borziak, Gisements du Paleolithique inferieur et moyen entre le Dnestr et la Tissa (Iasi 2005).
- Combier 2005:** J. Combier, Quelle presense humaine dans l'espace rhodanien avant le stade 5 (135 ka)? Extrait des Cahiers Scentifiques du Museum de Lyon. 3, 2005, 71-99.
- Dumitrescu et al. 1983:** V. Dumitrescu, A. Bolomey, F. Mogosanu, Esquisse d'une Prehistoire de la Roumanie. (Bucarest 1983).
- Nikolaesku-Plopshor 1965:** K.S. Nikolaesku-Plopshor, O stratigrafii i periodizatsii paleolita Rumynii. In: (red. O.N. Bader) Stratigrafia i periodizatsiya paleolita Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy (Moskva 1965), 28-33 // К.С. Николаеску-Плопшор, О стратиграфии и периодизации палеолита Румынии. В сб.: (ред. О.Н. Бадер) Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы (Москва 1965), 28-33.
- Shchelinskii, Kulakov 2007:** V.E. Shchelinskii, S.A. Kulakov, Bogatyri (Siniaia balka) – rannepaleoliticheskaia stoianka eopleistotsenovogo vozrasta na Tamanskom poluostrove. Rossiiskaia arkheologiya 3, 2007, 7-18 // В.Е. Щелинский, С.А. Кулаков, Богатыри (Синяя балка) – раннепалеолитическая стоянка эполейстоценового возраста на Таманском полуострове. Российская археология 3, 2007, 7-18.
- Sycheva 2012:** S.A. Sycheva, Stroenie pokrovnykh otlozhenij rannepaleoliticheskoi stoianki Bairaki (rezul'taty issledovaniia 2011-2012 gg.). Rukopis' otcheta // С.А. Сычева, Строение покровных отложений раннепалеолитической стоянки Байраки (результаты исследований 2011-2012 гг.). Рукопись отчета.

Николай Анисюткин, доктор исторических наук, Институт истории материальной культуры, Российская Академия наук, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная 18; e-mail: leonid.dictiopter@gmail.com